

3. Мартова Т. В. Этика деловых отношений / Т. В. Мартова. – Режим доступа: <http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/id=O00531>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Мелия М. Бизнес – это психология: Психологические координаты жизни современного делового человека / М. Мелия. – Режим доступа: http://businessfor.ru/m/frtyh/melija_m_-_biznes_-ehto_psikhologija_.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Столяренко Л. Д. Психология делового общения и управления / Л. Д. Столяренко. – Режим доступа: <http://nashaucheba.ru/v39751/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Терехова Г. В. Социализация личности студента в билингвальном образовании : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. В. Терехова. – Режим доступа: <http://artlib.osu.ru/web/avtoref/terehova.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Шубин С. В. Мотивация овладения иностранным языком в условиях билингвального обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. В. Шубин. – Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Яковлева А. Л. Билингвальное образование и развитие – одна из современных коммуникативных технологий / А. Л. Яковлева. – Режим доступа: http://gcon.pstu.ac.ru/pedsovet/programm/-section=2_1-20.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aliev R., Kazhe N. Bilingualnoe obrazovanie. Teoriya i praktika. Riga, RETORIKA A, 2005. 384 p.
2. Petrikova A., Kuprina T., Gallo J. Vvedenie v didaktiku russkogo yazika i mezhkulturnuyu kommunikatsiu. Preshov, Universitet v Preshove, 2013. 364 p.
3. Martova T. V. Etika delovikh otnosheniy. Available at: <http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/id=O00531>.
4. Meliya M. Biznes – eto psikhologiya. Psikhologicheskie koordinaty zhizni sovremenno delovogo cheloveka. Available at: http://businessfor.ru/m/frtyh/melija_m_-_biznes_-ehto_psikhologija_.html.
5. Stolyarenko L. D. Psikhologiya delovogo obshcheniya i upravleniya. Available at: <http://nashaucheba.ru/v39751/>
6. Terekhova G. V. Sotsializatsiya lichnosti studenta v bilingvalnom obrazovanii. Available at: <http://artlib.osu.ru/web/avtoref/terehova.pdf>.
7. Shubin S. V. Motivatsiya ovladeniya inostrannim yazikom v usloviyakh bilingvalnogo obucheniya v vuze. Available at: <http://www.childpsy.ru/dissertations/>.
8. Yakovleva A. L. Bilingvalnoe obrazovanie I razvitie – odna iz sovremennikh kommunikativnikh tekhnologiy. Available at: http://gcon.pstu.ac.ru/pedsovet/programm/-section=2_1-20.htm.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Халуно Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, Челябинская государственная агроинженерная академия, 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 75; соискатель, Челябинский государственный университет, 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, e-mail: olgakhaluno@list.ru.

Статья посвящена вопросам межкультурного взаимодействия в национальном коммуникативном пространстве. Каждое такое пространство имеет своё собственное лингвокультурное содержание, одним из существенных составляющих которого являются базовые лингвокультурные единицы, отражающие культуру и передающие систему представлений, установок, миропонимания.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национальное коммуникативное пространство, лингвокультурное содержание, базовые лингвокультурные единицы

LINGUO-CULTURAL COMPONENT OF NATIONAL COMMUNICATIVE SPACE

Khalupo Olga I., Candidate of Pedagogical Sciences, Chelyabinsk State Agroengineering Academy, 454080, Russia, Chelyabinsk, 75 Lenin ave.; applicant, Chelyabinsk State University, 454001, Russia, Chelyabinsk, 129 Bratyevev Kashirinykh st., e-mail: olga-khalupo@list.ru.

The article deals with the problem of intercultural interaction in the national communicative space. Each space has its own linguo-cultural content. One of its essential components is the basic linguo-cultural units which reflect the culture and transmit the system of notions, perceptions, world outlook.

Keywords: intercultural communication, national communicative space, linguo-cultural content, basic linguo-cultural units

Непрекращающийся интерес к исследованиям в сфере межкультурной коммуникации активизирует процессы, связанные с научной систематизацией положений и объяснений в области национальной специфики общения. Говоря о межкультурном взаимодействии, нельзя не затронуть такой значимый феномен, как коммуникативное пространство, в рамках которого происходит общение. «Задачей построения коммуникативного пространства становится формирование единой картины мира, которая способствует единению нации» [5, с. 299]. Данной проблемой озабочены представители разных научных направлений: философии, социологии, психологии, культурологии и др. Каждая из обозначенных сфер может внести свою частичку научного знания в эту область.

В общей теории коммуникации понятие «коммуникативное пространство» трактуется довольно широко. Например, как «территория, среда, в пределах которой происходит взаимодействие». Коммуникативное пространство – пространство, где протекает коммуникативный процесс. В одних случаях оно может иметь географически или территориально очерченные границы, в других – представлять аморфное состояние [10, с. 98].

Г.Г. Почепцов отождествляет коммуникативное пространство с информационным с той только разницей, что в случае информационного пространства это односторонний процесс, а при коммуникации речь уже идёт о двустороннем процессе, где существуют и генератор, и получатель информации, и при этом они обладают активными, формирующими эту коммуникацию функциями [5, с. 296].

Ю.Е. Прохоров определяет коммуникативное пространство как совокупность сфер речевого общения, в которой определённая языковая личность может реализовывать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия [6, с. 60].

Б.М. Гаспаров понимает под ним «мысленно представляемую среду, в которой говорящий субъект ощущает себя всякий раз в процессе языковой деятельности и в которой для него укоренён продукт этой деятельности...» [3, с. 296].

Т.А. Воронцова, рассматривая коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме, характеризует его как зону реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации с точки зрения говорящего (адресанта). В данном процессе каждый из участников общения обладает собственным видением процесса коммуникации, своей роли в нём, имеет свои ценностные ориентиры и собственные представления о том или ином предмете речи [2, с. 13].

Мы полагаем, что понятие «коммуникативное пространство» в плане рассмотрения его с точки зрения лингвокультурного содержания имеет также существенное значение, так как оно обозначает среду, в которой нельзя обойтись без языковых и культурных знаков, взаимодействующих между собой. Кроме того, результаты этого взаимодействия оказывают существенное влияние на многие процессы, происходящие в обществе.

В первую очередь определимся, о каком коммуникативном пространстве пойдёт речь в данной работе. По нашему мнению, можно выделить несколько его видов.

Коммуникативное пространство всего общества, нации, представляющее собой совместную культурную и языковую среду, включающее нормы и законы совместного сосуществования, мировоззрения. Пространство тесно связано со временем. Поэтому логичным будет предположить, что коммуникативное пространство общества изменяемо. Процесс этот постоянен и зависит от общественно-исторических и экономических условий. Процесс глобализации влияет на коммуникативное пространство многих наций. Особенно этому процессу подвержены те общности, в которых происходят относительно быстрые изменения в силу разных причин: экономических, политических и т.д. В тех же цивилизациях, которые менее подвержены «благам цивилизации», коммуникативное пространство общества остается неизменным на протяжении довольно долгого времени.

Коммуникативное пространство отдельных сообществ, групп, существующих в обществе, объединяющихся по различным критериям: национальным, профессиональным, социальным, возрастным, гендерным и т.п. Например, профессиональное коммуникативное пространство отображает единство миропонимания отдельной профессии или специальности. Гендерное коммуникативное пространство подразумевает сходство познаний с учётом потребностей и интересов представителей социально-половой структуры общества. Национальное коммуникативное пространство характеризуется национальными особенностями, проявляющимися в языке, культурных традициях, вербальном и невербальном поведении и т.д.

Коммуникативное пространство отдельного субъекта, то есть коммуникативно-настроенной и коммуникативно-образованной личности. Оно включает формирование мировоззрения человека, его лингвокультурной картины мира, владение определёнными компетенциями, необходимыми для адекватного и успешного взаимодействия, овладение субъектом не только языком коммуникации (как общаться), но и лингвокультурным материалом (чем общаться). Субъект коммуникативного пространства – не просто носитель/представитель языка и культуры, но и творец языка (с отрицательным или положительным содержанием), культуры, лингвокультуры, коммуникации.

Коммуникативное пространство продукта (объекта): дискурса, газеты, имени собственного, ноосферы, песни, мегаполиса, искусства, журналистской науки, вуза, Интернета и т.д.

Для нашего исследования важным является рассмотрение не просто коммуникативного, а национального коммуникативного пространства с позиции лингвокультурного содержания, поэтому под *национальным коммуникативным пространством* мы понимаем такую среду, в которой происходит взаимодействие и в которой существует совокупность норм и традиций общения определённой лингвокультурной общности, отражённая в лингвокультурном содержании.

С позиции взаимодействия языка и культуры национальное коммуникативное пространство имеет свою сущность и предназначение, то есть оно обладает своими нормами и законами. Оно наполнено определённым лингвокультурным материалом – тем содержанием, которое сформировалась на данном этапе развития нации в данный период времени. Поэтому субъекту данного пространства, будь он его представителем или временным участником, необходимо выбирать, осваивать такой материал, чтобы быть адекватным и понятным во взаимодействии с другими субъектами, владеющим нормами данного языка и традициями данной культуры.

Если национальные коммуникативные пространства близки по своим структурам и содержанию, субъектам этих двух пространств легче найти взаимопонимание, так как они в своём поведении и речевой деятельности могут опираться на привычные правила, закреплённые в их сознании. С другой стороны, если два коммуникативных пространства отличаются значительно, субъект оказывается в незнакомой ему среде, он чувствует себя как «на другой планете» и пытается актуализировать все свои познания. Если их оказывается достаточно, то успех коммуникации будет дос-

тигнут. Если нет – результат очевиден. В данном случае речь идёт о «соприкосновении» разных культур и языков, о межкультурном взаимодействии. В связи с этим возникает вопрос о «своём» и «чужом» пространстве нахождения субъекта, где перенос знаний из своего коммуникативного пространства в другое «как правило, не даёт ожидаемый результат, поскольку ценностные ориентиры не совпадают» [9, с. 38].

В решающей степени национальное коммуникативное пространство определяется наличием специфических признаков, которые являются постоянными только в относительно определённый промежуток времени, хотя и находятся в постоянном движении:

- ✓ функционирование общего языка (языков) и культуры;
- ✓ существование и сочетаемость отдельных лингвокультур друг с другом, их индивидуальность, их взаимодействие между собой и отнесённость к общей единой лингвокультуре (следует принимать во внимание, что нация состоит из различных слоёв, прослоек, гендерных, возрастных, профессиональных групп и т.д.);
- ✓ наличие специфических особенностей в области лингвокультурного содержания;
- ✓ стиль взаимодействия людей, который формируется в процессе их совместной коммуникативной деятельности.

Национальное коммуникативное пространство обусловлено общественно-историческим опытом, который подразумевает интегрированную совокупность норм, законов, традиций, которая сложилась к определённому моменту времени и закрепились в специфических языковых знаках: актуализируются слова, выражения, фразеологические единицы, прецедентные тексты. Все эти лингвокультурные единицы являются показателем того или иного коммуникативного пространства на данном этапе, в данное время, наряду с «коммуникативным поведением человека и имеют относительно стандартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе и т.д.)» [7, с. 24].

Национально-культурная специфика и общественно-исторический опыт определяют коммуникативное поведение субъектов, как вербальное, так и невербальное.

Коммуникативное поведение народа описывается как совокупность норм и традиций общения. Коммуникативные нормы – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомому надо приветствовать, за услугу благодарить и т.д.). Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помощь женщине и др.) [4, с. 67].

Но мало знать коммуникативные правила, нормы, традиции. Надо знать и правильно употреблять языковые единицы в той или иной ситуации.

Поэтому для осуществления межкультурного взаимодействия в национальном коммуникативном пространстве предлагается акцентироваться на лингвокультурных аспектах. В первую очередь, это определение того содержания, которое будет достаточным для осуществления общения. В содержание лингвокультурного материала мы включаем базовые лингвокультурные единицы, отражающие мировоззрение той или иной общности и способствующие формированию соответствующей компетенции в данной области.

«... Слова нужны, чтобы можно было общаться, без них общение, хоть и возможно, но и затруднительно, и бедно. В них – роскошь, свобода общения, или коммуникации, если пользоваться, как это всегда было модно и принято, заимствованием из иностранного языка» [8, с. 7]. Это знание языковой системы, в которую входят слова, словосочетания, фразеологизмы, прецедентные тексты, влияющие на сознание, ментальность носителя языка. Но это не простое перечисление слов и словосочетаний в языке, а определённая аккумуляция знаний носителя языка, отражающая его культуру, миропонимание. Например, слова *волонтер, вето, генофонд, достоинство, жанр, культ, невежда, псевдоним, словосочетания очная ставка, розничная*

продажа, оперативная память, кислотный дождь, платоническая любовь, фразеологизмы с жиру беситься, подрезать крылья, быть под каблуком, протянуть ноги, задать баню, быть не в своей тарелке, прецедентные тексты Иван Сусанин, нет повести печальнее на свете, а был ли мальчик, время собирать камни, увидеть Париж и умереть, не родись красивой могут быть детерминированы как базовые лингвокультурные единицы, так как они отражают не только фундаментальные знания, необходимые любому члену нашего общества.

При межкультурном взаимодействии субъект старается передать определённый объём информации главным образом вербальным способом, выбором тех или иных единиц языка, так как язык и, в частности, его лингвокультурное содержание представляет собою лучшее доказательство отражения культуры в том смысле, что оно передаёт систему представлений, установок, миропонимания данного коммуникативного пространства.

«В языковых знаках овеществляется тройкого рода обобщённая информация: предметно-номинативная, оценочно-модальная и социально-регулятивная. Знаково-символические системы переводят содержание социально-исторического опыта человечества в индивидуально-личностный план, а наш личный опыт – в общественный, способствуют контролю личности над своими чувствами, мыслями, поступками и служат формированию личности, воспроизводству субъекта культуры» [1, с. 50].

Поэтому мы рассматриваем языковые средства, а именно базовые лингвокультурные единицы языка, как основу компетентного участия и в своём, и в чужом коммуникативном пространстве. Их состав определяется общественно-историческим развитием, пополняется национальным колоритом, придаёт взаимодействию субъектов те или иные формы. Их содержание подразумевает знания не только вербального поведения в той или иной ситуации общения, но и познания, отражающие приобретённый и сохранённый опыт данной общности в течение определённого промежутка времени и дающие представление о коммуникативном пространстве данного общества, его нормах, законах, духовно-нравственных ценностях, традициях, обычаях, уровне культуры и т.д.

Анализ и описание национального коммуникативного пространства, обозначение его признаков и содержания позволяет обобщить и дополнить знания в этой области. Кроме того, изучение и детальное рассмотрение данного феномена даёт возможность планировать и осуществлять взаимодействие в нём в зависимости от ориентиров общности, то есть культурных ценностей, норм, традиций, законов. Понимание лингвокультурных закономерностей той или иной нации, усвоение содержания её коммуникативных пространств способствует успешному взаимопониманию и адекватному взаимодействию субъектов разных коммуникативных пространств.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пос. / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта, 2010. – 224 с.
2. Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2009. – № 1. – С. 11–17.
3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Попова З. Д. Общее языкознание : учеб. пос. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 408 с.
5. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук, Киев : Ваклер, 2001. – 656 с.
6. Прохоров Ю. Е. Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте / Ю. Е. Прохоров // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 8. – С. 52–63.
7. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – Москва : Флинта, 2011. – 328 с.

8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 264 с.
9. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении / Е. В. Харченко. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. – 336 с.
10. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – Москва : Социальные отношения, 2005. – 130 с.

References

1. Alefirenko N. F. Lingvokul'turologija. Cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka. Moscow, Flinta, 2010. 224 p.
2. Voroncova T. A. Kommunikativnoe prostranstvo v lingvopragmaticheskoj paradigmat // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istorija i filologija, 2009, № 1, pp. 11–17.
3. Gasparov B. M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 p.
4. Popova Z. D. Obshhee jazykoznanie. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007. 408 p.
5. Pochepcov G. G. Teorija kommunikacii. Moscow, Refl-buk, Kiev, Vakler, 2001. 656 p.
6. Prohorov Ju. E. Kommunikativnoe prostranstvo jazykovoj lichnosti v nacional'no-kul'turnom aspekte. Jazyk, soznanie, kommunikacija. Moscow, Dialog-MGU, 1999. Iss. 8, pp. 52–63.
7. Prohorov Ju. E., Sternin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. Moscow, Flinta, 2011. 328 p.
8. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. Moscow, Slovo, 2000. 264 p.
9. Harchenko E. V. Modeli rechevogo povedenija v professional'nom obshhenii. Cheljabinsk, South Ural State University Publ., 2003. 336 p.
10. Sharkov F. I. Osnovy teorii kommunikacii. Moscow, Social'nye otnoshenija, 2005. 130 p.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЕРМИНОВ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Маджаева Сания Ибрагимовна, доктор филологических наук, Астраханская государственная медицинская академия, 414000, Россия, Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

В данной статье автор рассматривает функционирование терминов в медицинском дискурсе. Автор анализирует общение врача и пациента, выявляет смысл высказываний пациента в процессе объяснения своего состояния, используя метод синхронического описания, состоящего в систематизации фактов и представлении их в принятой форме. Было выявлено, что вербализация своего состояния пациентом и запись врача в медицинском документе отличаются. Вербализацию своего состояния пациент представляет шире, и зависит это от индивидуального знания, уровня тезаурусной компетенции.

Ключевые слова: медицинский термин, медицинский дискурс, врач, пациент, общение, коммуникация

ON THE QUESTION TERMS FUNCTIONING IN MEDICAL DISCOURSE

Madzhaeva Sanya I., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State Medical Academy, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

This article deals with the term functioning in the medical discourse. The author analyses doctor-patient communication reveals the meaning of patients' words, using the method of synchronic description. Patient's condition verbalization differs from doctor's